

УДК 908

**«В этом центре,
как в глубокой яме, тихо
и безнадежно спокойно...»: общественная жизнь
в уездном городе Лаишеве**

Е. В. Миронова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“It is quite and hopelessly
calm in this center like in a
deep hole...”: social life in the
county town of Laishev**

E. V. Mironova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В публикации рассказывается о создании различных общественных и культурных организаций в городе Лаишеве во второй половине XIX – начале XX вв. В статье показано восприятие писателем Евгением Чириковым общественной жизни города как совершенно неудовлетворительной для столичного жителя. Затем показывается, как городское общество, в лице городской думы и самоорганизовавшихся граждан, способствовало появлению культурных, досуговых и потребительских организаций. За указанный период были открыты публичная библиотека, общественное собрание, потребительское общество, чайная-читальня местного отдела общества трезвости. Автор рассматривает их уставы и деятельность, влияние на жизнь Лаишева. Сделан вывод, что для оценки общественной жизни уездного города не подходят критерии, применяемые в крупных губернских и особенно столичных городах, но те процессы, которые происходили в Лаишеве, немало способствовали интеллектуальному и культурному развитию жителей как самого города, так и его окружи.

Abstract

The article describes the creation of various social and cultural organizations in the city of Laishev in the second half of the 19th – early 20th century. The article provides insight into the perception of the writer Yevgeny Chirikov of the city's public life as being completely improper for the metropolitan population. Besides, the way the city community represented by the Town Council and self-organized citizens, promoted the opening of cultural, leisure and consumer organizations, is shown. Within the mentioned period a public library, a public assembly, a consumer society, and a reading room of the local department of the temperance society were opened. The author considers their charters and activities, and their impact on the life of Laishev. It is concluded that the criteria used in terms of major provincial and especially capital cities are not suitable for evaluating the social life of the county town, but the

processes that took place in Laishev contributed a lot to the intellectual and cultural development of the residents of the city, as well as its neighborhood.

Ключевые слова

Лаишев, Казанская губерния, вторая половина XIX в., начало XX в., общественная жизнь, Евгений Чириков, библиотека, общественное собрание, потребительское общество, общество трезвости.

Keywords

Laishev, Kazan province, the second half of the 19th century, the early 20th century, public life, Evgeny Chirikov, library, public assembly, consumer society, temperance society.

Русский писатель, драматург и публицист, уроженец Казани Евгений Николаевич Чириков (1864-1932) часто бывал в поволжских мелких городках и об их жизни знал не понаслышке. В повести «Чужестранцы» (в заглавие статьи вынесена цитата из повести) автор посвятил отдельную главу уездному городу Лаишеву, в котором в ссылке оказались одни из героев произведения – чета Промотовых. Интеллигенты, марксисты, привыкшие к шумной общественной жизни столицы, в этом «медвежьем углу» они чувствуют себя как на каторге. Такое описание не льстит Лаишеву, однако недаром эпитафией к повести служат некрасовские строки:

*«В столице шум, гремят витии,
Кипит словесная война...
А там, там, в глубине России,
Там вековая тишина!»*

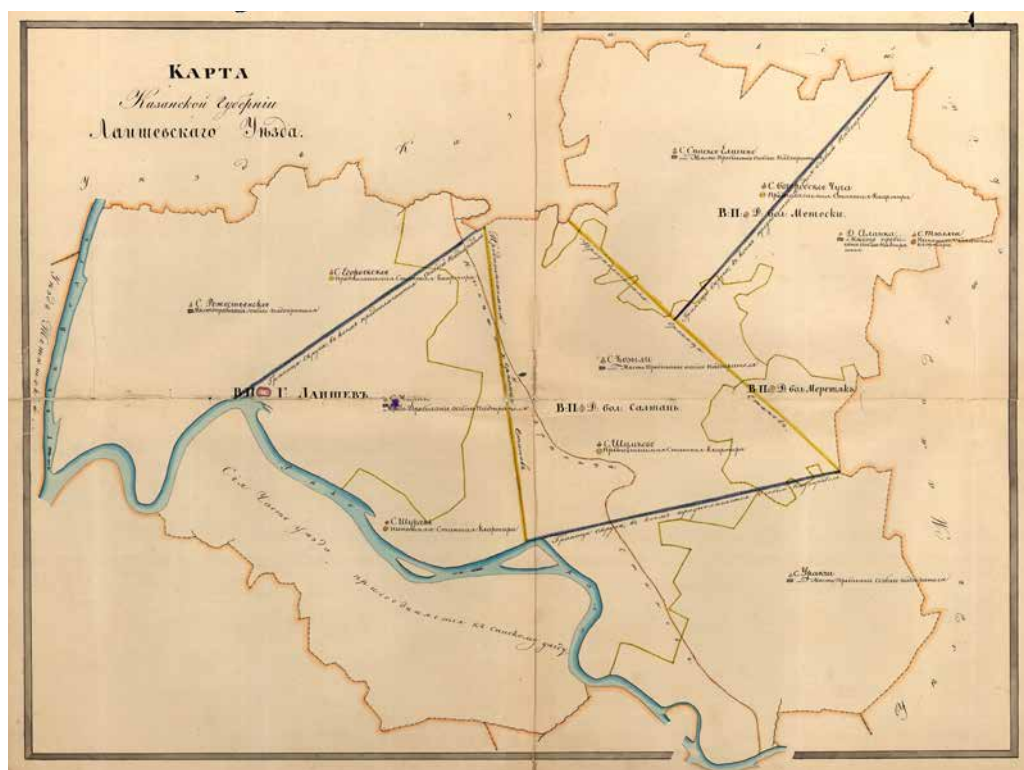
В автобиографии Чирикова отсутствуют сведения о его длительном пребывании в Лаишеве¹, поэтому можно предположить, что в произведении использован собирательный образ захолустья. В пользу этой версии говорит упоминание в «Чужестранцах» клуба в Лаишеве. Такой клуб действительно существовал, однако был образован в 1894 г. В этом же году Чириков уехал в Самару и больше в этих местах не появлялся. Тем не менее, Лаишев в качестве такого примера выбран не случайно, и представляется интересным изучить, как же на самом деле обстояло дело с культурным досугом в городе.

Лаишев получил статус города в 1781 г., однако долгое время оставался, по существу, селом. Даже в конце XIX столетия из 3 743 жителей 2 343 (62,6%) принадлежали к крестьянскому сословию². Лаишев служил своего рода передаточным пунктом для торговли уральским железом, здесь его перепродавали и сплавляли далее по Волге. Таким образом, культурное значение города было невысоким, да и потребности горожан вполне соответствовали этому уровню. Однако, как указывает исследователь А. Н. Зорин, отсталыми такие города выглядели только сравнительно с крупными промышленными и университетскими городами. «Из глухих сел и деревень, стоящих на еще более низкой ступени, небольшие города оценивались совершенно иначе»³. Действительно, Лаишев все же отличался от других селений уезда.

Фактором, способствовавшим повышению культурного уровня лаишевцев, стало открытие учебных заведений. В 1817 г. были открыты уездное и при нем приходское училища. Этому начинанию способствовал экстраординарный профессор Казанского университета Петр Сергеевич Кондырев, но «при отличном

благорасположении к сему делу, хотя и малочисленного и небогатого, но усерднейшего купеческого и мещанского Лаишевского градского общества, при благоразумии и деятельности ратуши, примерном попечении некоторых достопочтенных особ и при общем содействии»⁴. В 1861 г. библиотека Лаишевского уездного училища была самой богатой, по сравнению с другими уездными училищами Казанской губернии⁵. В 1865 г. учреждена женская гимназия. Однако вплоть до 90-х гг. XIX в. культурных развлечений для взрослых не существовало.

Молодежь обычно развлекалась на вечеринках, где знакомились парни и девушки, среди среднезажиточного населения были популярны чаепития. И среди всех слоев горожан было распространено увлечение спиртными напитками. Так, уже в первые годы существования Лаишевского училища оттуда был уволен учитель Глейниг «за нерадение к должности, за худое поведение, нетрезвость и буйство»⁶. В 1824 г. причетник Софийского собора Лаишева, даже находясь под наблюдением за пьянство, не удержался и напился горячего вина⁷. А после принятия Правил о раздробительной (розничной) продаже напитков в 1885 г. только мамадышский купец Щербаков подал 800 прошений об открытии питейных лавочек в Лаишевском уезде, местный купец Макашин – 120 аналогичных заявлений, а кроме них, существовало множество мелких коммерсантов, также желавших открыть такие питейные заведения⁸. Чтобы искоренить пьянство, требовалось не столько лишить людей водки, сколько дать им более благопристойные развлечения.

Карта Лаишевского уезда. ГА РТ, ф. 324, оп. 724, д. 2064, л. 1.

A map of Laishev uезд. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 324, series 724, file 2064, p. 1.

В Лаишеве некоторое разнообразие общественной жизни начинается с конца XIX в. В 1887 г. городская дума приняла постановление об открытии публичной библиотеки, на учреждение которой было ассигновано 100 рублей сразу и затем по 50 рублей ежегодно⁹. Большую помощь в создании библиотеки оказал местный активист Ф. С. Воронов. Он открыл подписку, объехал с подписным листом уезда; побывал в Казанской библиотеке Михайлова, где ознакомился с ведением библиотечного дела, и приобрел там несколько книг; устроил спектакль, к участию в котором пригласил заезжего артиста и местных любителей. Сбор с этого спектакля целиком поступил на основание библиотеки. Некоторые из уездных помещиков внесли пожертвования книгами. К открытию фонд библиотеки насчитывал более 500 экземпляров¹⁰.

Из трудностей первых лет существования библиотеки следует отметить тесное помещение, длиной в 5 шагов и шириной в 3 шага, находившееся при мужском приходском училище. Через несколько лет после открытия, в 1894 г., была предоставлена комната в здании женского училища, но она была не намного больше предыдущего помещения. Это обстоятельство не позволяло открыть читальню при библиотеке, и книги приходилось только выдавать на дом¹¹.

План г. Лаишева. ГА РТ, ф. 324, оп. 739, д. 230, л. 1.

The plan of Laishev city. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 324, series 739, file 230, p. 1.

*Герб г. Лаишева. Электронный ресурс.
Режим доступа: <http://ogeraldike.ru>.*

*The coat of arms of Laishev city. On-line.
Available at: <http://ogeraldike.ru>.*

Хотя городская дума и выделяла на содержание библиотеки средства, но их не хватало. За 1893 г. ее доход составил 223 рубля 57 копеек, из которых 114,82 рубля поступило от подписной платы, 100 рублей – от думы и 8,75 рубля – за проданные каталоги приложений к периодическим изданиям. А израсходовано было 255 рублей 29 копеек. Главной статьей расхода является выписка периодических изданий, составившая 118 рублей. Книг было приобретено всего на 16,79 рубля. Нехватка средств отрицательно сказывалась на фондах библиотеки, но с 1894 г. уездное земство стало выделять 120 рублей ежегодно – в обмен на право бесплатного абонементов для учителей земских школ¹².

К 1894 г. в библиотеке было восемь отделов, на которые подразделялись все имеющиеся издания: 1. Религия. Философия. Педагогика. 2. Русская беллетристика. 3. Иностранная беллетристика. 4. Естествознание. Мирознание. 5. История и вспомогательные науки. 6. Общественные науки. 7. Книги разного содержания. 8. Периодические издания и приложения к ним. Наиболее обширным был раздел иностранной беллетристики – в нем было представлено 67 авторов. Лаишевцы могли приобщиться к произведениям У. Шекспира и Ф. Шиллера, Д. Байрона и О. Бальзака, насладиться более развлекательными романами Жюль Верна, Вальтера Скотта и Майн Рида. Чуть меньше составляло собрание русских авторов – 60 фамилий. К ним, конечно же, относились сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя. Были представлены и более современные авторы – Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой и т.д. Из периодических изданий была возможность ознакомиться с «Вестником Европы», «Нивой», «Русской мыслью» и др.¹³

К 1909 г. ассортимент изданий сильно расширился. Появились такие разделы, как «Психология. Логика. Педагогика: воспитание и обучение», «Политическая экономия. Социология. Статистика». Сильно вырос отдел русской литературы, теперь в нем было представлено 776 наименований, расширилось и число авторов, как имеющих мировую известность, так и менее знаменитых. Если ранее среди философских сочинений были только «Душа и тело» Бэна и «История философии» Д. Льюиса, то теперь появляются такие величины, как Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, а из русских – Н. А. Бердяев и В. С. Соловьев¹⁴.

Жители города пользовались библиотекой не очень активно. Так, за 1893 г. было 58 абонентов, из них 28 учителей земских школ уезда, которые имели право на бесплатное обслуживание. Больше всего заказывали периодическую печать. Первым по популярности из журналов шла «Русская мысль», затем «Вестник

Хотя городская дума и выделяла на содержание библиотеки средства, но их не хватало. За 1893 г. ее доход составил 223 рубля 57 копеек, из которых 114,82 рубля поступило от подписной платы, 100 рублей – от думы и 8,75 рубля – за проданные каталоги приложений к периодическим изданиям. А израсходовано было 255 рублей 29 копеек. Главной статьей расхода является выписка периодических изданий, составившая 118 рублей. Книг было приобретено всего на 16,79 рубля. Нехватка средств отрицательно сказывалась на фондах библиотеки, но с 1894 г. уездное земство стало выделять 120 рублей ежегодно – в обмен на право бесплатного абонементов для учителей земских школ¹².

Европы», «Исторический вестник», «Наблюдатель», «Русское богатство» и др. Из еженедельных изданий читали «Будильник», «Стрекозу» и «Неделю». Среди литературы лаишевцы предпочитали Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, А. Ф. Писемского. Пушкин и Лермонтов были на последних местах, очевидно, потому что эти классики уже имелись в большинстве домов читающей публики.

Большой популярностью пользовалась библиотека у юношества. В 1896/1897 отчетном году за 3-5-копеечную месячную плату 107 подростков взяли 3 706 книг. Их особенно привлекал детский отдел библиотеки и детские журналы, например, «Детское чтение», «Родник», «Всходы», «Вокруг света» и «Читальня народной школы»¹⁵.

В конце XIX в. в Лаишеве был создан отдел Казанского общества трезвости. Несмотря на сложившуюся позже репутацию черносотенной организации, общество действительно предлагало людям альтернативу алкогольному досугу. Целью отдела провозглашалось «противодействие употреблению спиртных напитков среди населения г. Лаишева»¹⁶. Для достижения этой цели предусматривалось открытие чайных, столовых, библиотек, читален, лечебниц для алкоголиков, а также организация развлекательных мероприятий без употребления спиртных напитков¹⁷.

Лаишевская дума, чтобы помочь местному отделу общества, в 1896 г. предоставила здание на Средней улице для открытия чайной-читальни. Лаишевский исправник сообщал губернатору, что препятствий не имеется и даже желательно ее появление, поскольку в городе есть только трактиры, посещение которых сопряжено с пьянством, а в чайной можно провести время с пользой и за ничтожную цену выпить чаю¹⁸. Книгами посетители пользовались бесплатно. Быть заведующим читальни изъявил желание священник А. И. Дмитриевский¹⁹.

Помещение, в котором разместилась чайная, прежде занимал трактир. Кроме символического значения, такой выбор оказался удачен и для пользы дела. Сюда по привычке стали заходить купцы, прежде посещавшие трактир. Они пили чай, обсуждали дела, однако их обычным посиделкам не хватало чтения местных газет «Волжский вестник» и «Казанский телеграф». Председатель Лаишевского отдела общества трезвости возбудил ходатайство перед губернатором о разрешении выдавать эти газеты, так как в списке допущенных к употреблению в читальнях газет и журналов они не числились. К счастью, этот вопрос был довольно скоро решен положительно²⁰.

Кроме читальни, общество трезвости устраивало показ туманных картин (предок диапроектора) для населения, а по праздничным дням проводило мероприятия для арестантов в тюрьме²¹.

22 февраля 1894 г. от местного уездного исправника казанскому губернатору поступило прошение, где указывалось, что «общество состоящее преимущественно из дворян и чиновников в городе Лаишеве, желая доставить себе возможность проводить свободное время от занятий с удобством, приятностью и пользой, предполагает открыть в городе Лаишеве клуб»²². Для этой цели предполагалось устраивать для членов Лаишевского общественного собрания, как в итоге стал называться клуб, танцевальные, музыкальные, литературные вечера и драматические представления, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также устраивать публичные чтения по разным наукам с целью распространения полезных сведений²³. Первоначальными членами собрания становились его учредители, а затем прием осуществлялся по рекомендации лиц, уже состоящих в нем,

посредством выборов. За членство требовалось уплачивать определенный денежный взнос, если же он не вносился, то членство данного лица приостанавливалось вплоть до уплаты долга. Членами не могли стать женщины и несовершеннолетние, за исключением лиц, имеющих классные чины; воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и юнкера; члены, раз исключенные из собрания на основании устава, а также подвергшиеся ограничению прав по суду²⁴. Члены клуба могли приглашать гостей. Такая система отбора допускала в собрание только представителей лаишевского высшего общества. Даже на благотворительные вечера требовалась плата за вход, но вырученные деньги шли на помощь нуждающимся.

Танцевальные, музыкальные, драматические и литературные вечера начинались не ранее семи часов вечера, а заканчивались в три часа ночи. Посетители могли оставаться и позже, но за первые полчаса после этого срока платили штраф 50 копеек, за вторые – рубль, за третьи – 2 рубля, после чего клуб окончательно закрывался. Само помещение открывалось в полдень, чтобы дать возможность приезжим членам пользоваться кухней, читальней. Таким образом, в собрании можно было проводить практически весь день, ограничения в посещении действовали только на Страстной неделе, Пасхе и в Рождество. Кроме культурного досуга, в собрании допускались карточные и иные игры, за исключением азартных и запрещенных правительством²⁵.

Средства, собиравшиеся с мероприятий, шли на благотворительность или позволяли развивать само общество. Так, деньги, полученные со спектакля «Сорванец» были отданы погорельцам села Мансурово. Средства от другого спектакля пошли в пользу самого клуба²⁶.

Также в конце XIX – начале XX в. стали появляться не только просветительские и развлекательные общества, но и преследующие более утилитарные цели. В 1915 г. был принят устав Лаишевского земского потребительского общества. Оно учреждалось с целью «доставления своим членам, по возможно дешевой цене или по умеренным рыночным ценам, различных предметов потребления и домашнего обихода и предоставления своим членам возможности из прибылей от операций общества делать сбережения»²⁷.

Следует отметить, что даже сами корреспонденты из Лаишева, писавшие заметки в газеты, называли свой город захолустьем. До 80-х годов XIX в. он немногим отличался от села. И даже затем образовавшиеся библиотека и клуб удовлетворяли в культурном плане лишь не очень требовательную публику. Посети Промотовы Лаишев и в начале XX в., он показался бы им не отличающимся от того, что описан в повести. Но не даром интеллигенция стремилась жить в столицах или хотя бы в губернских городах. Уездные центры существовали совершенно в других условиях, они выполняли административные функции для окружающей их сельской местности, служили торговыми пунктами. И для населяющих их жителей тот досуг, который предлагали местные библиотека и клуб, нес просветительскую и культурную функции, развивая не только сам Лаишев, но и округу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Чириков Е.Н. Автобиографическая справка. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.azlib.ru/c/chirikow_e_n/text_0030.shtml (дата обращения 13.05.2019).
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. – Т. 14: Казанская губерния. [СПб.], 1904. – С. 2.

3. Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – С. 3.
4. Казанские известия. – 1817. – 11 августа. – № 64. (1817).
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. – СПб.: Военная типография, 1861. – С. 525.
6. Булич Н. Н. Из первых лет Казанского университета, 1805-1819. Рассказы по архивным документам Н. Булича. – Т. 2. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. – С. 323.
7. ГА РТ, ф. 5, оп. 42, д. 11, л. 10 об.
8. Русский вестник. – 1885. – Т. 180. – С. 555.
9. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 7223, л. 1.
10. Волжский вестник. – 1887. – 21 июня (3 июля). – № 161.
11. Там же. – 1894. – 8 (20) апреля. – № 90.
12. Там же.
13. Каталог книг Лаишевской городской общественной библиотеки. – Казань: Типография губернского правления, 1894. – 14 с.
14. Каталог книг Лаишевской городской общественной библиотеки. – Казань: Скоропечатня И. Я. Исерлис, 1909. – 96 с.
15. Волжский вестник. – 1897. – 1 (13 октября). – № 242.
16. Устав Лаишевского общества трезвости. – Б. м., б. г. – С. 1.
17. Там же.
18. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10424, л. 12.
19. Там же, л. 1.
20. Там же, д. 12170, л. 1-4.
21. Волжский вестник. – 1897. – 1 (13) октября. – № 242.
22. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9385, л. 1.
23. Устав Лаишевского общественного собрания. – Казань: Типография и литография А. А. Родионова, 1894. – С. 1.
24. Там же. – С. 2.
25. Там же. – С. 12.
26. Волжский вестник. – 1897. – 11 (23) июля. – № 169.
27. Устав Лаишевского земского потребительского общества. – Казань: Типография «Т-ва А. И. Никитин и Ко», 1915. – С. 1.

Список литературы

Булич Н. Н. Из первых лет Казанского университета, 1805-1819. Рассказы по архивным документам Н. Булича. – Т. 2. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. – 740 с.

Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – 704 с.

Чириков Е. Н. Автобиографическая справка. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.azlib.ru/c/chirikow_e_n/text_0030.shtml (дата обращения 13.05.2019).

References

Bulich N. N. *Iz pervykh let Kazanskogo universiteta, 1805-1819. Rasskazy po arhivnym dokumentam N. Bulicha* [From the first years of Kazan University, 1805-1819. Stories based on the archival documents of N. Bulich]. St. Petersburg, tip. I. N. Skorokhodova publ., vol. 2, 740 p.

Zorin A. N. *Goroda i posady dorevolutsionnogo Povolzhya* [Cities and settlements of the pre-revolutionary Volga region]. Kazan, Kazan University publishing house publ., 704 p.

Chirikov E. N. *Avtobiograficheskaya spravka. Elektronny resurs. Rezhim dostupa: http://www.azlib.ru/c/chirikow_e_n/text_0030.shtml (data obrashcheniya 13.05.2019)* [Autobiographic information. On-line. Available at: http://www.azlib.ru/c/chirikow_e_n/text_0030.shtml (accessed 13.05.2019)].

Сведения об авторе

Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: yelena.mironova@yandex.ru.

About the author

Elena V. Mironova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: yelena.mironova@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 18.12.2019, опубликована:

Миронова Е. В. «В этом центре, как в глубокой яме, тихо и безнадежно спокойно...»: общественная жизнь в уездном городе Лаишеве // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 78-86.

Submitted on 18.12.2019, published:

Mironova E. V. “*V etom tsentre, kak v glubokoy yame, tiho i beznadezhno spokojno...*”: *obshchestvennaya zhizn v uezdnom gorode Laisheve* [“It is quite and hopelessly calm in this center like in a deep hole...”: social life in the county town of Laishev]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 1, pp. 78-86.